

МОЯ АНТРОПОЛОГИЯ

[Лев Клейн](#)

Публикуем полную печатную версию видеоподкаста, которое несколько месяцев назад Лев Самуилович Клейн дал А. Чуеву для портала [«Русский материалист»](#).

- Что такое антропология — в Вашем понимании? Чем оно отличается/отличалось от общепринятого (на тот момент)?

Мое понимание антропологии вряд ли так уж отличается от принятого в мире. Под *антропологией* в России понимают только *физическую антропологию* – науку о физических особенностях человека, о его разновидностях в этом плане и о его происхождении из другого вида приматов. В мире же антропологию понимают шире и включают в нее также *культурную антропологию* (так ее называют в Америке) или *социальную* (это британское название). В России эту науку предпочитают называть *этнографией* или *этнологией*. В мире оба эти термина имеют гораздо более узкое значение. Но *этнографию* (как описательную науку об обычаях и обрядах) включают в широко понимаемую антропологию наряду с *этнологией*, *культурной антропологией*, *физической*, *преисторией* и некоторыми разделами *лингвистики*. Таков, скажем, тематический охват международного журнала «Current Anthropology». Сейчас это понимание постепенно прививается и у нас.

Конкретизируют сферу культурной антропологии по-разному. Одни считают, что в отличие от истории она должна описывать моментальный срез человечества. Другие полагают, что она должна в основном сосредоточиться на изучении колониальных и отсталых народностей.

Вот тут у меня есть некоторое отличие от этих широко распространенных пониманий. Я исхожу из такой модели.

Физическая антропология вроде бы совпадает с анатомией и физиологией. Те ведь тоже изучают физические особенности человека. Но анатомия и физиология изучают общую норму в отличие от патологии. А физическая *антропология* изучает вариативность человечества, множественность норм. То же самое и антропология вообще. Это как бы *сравнительная культурология*. Культурология, социология, этнология изучают норму, а антропология изучает множественность норм, вариативность человечества.

Множественность норм – это явление, которое теоретически очень трудно усваивается в нашей стране. Господствует декларативный конформизм. Зато на практике как раз у нас оно торжествует. Жизненные нормы у нас чрезвычайно разнообразны по регионам и по стратам. Рублевка живет одной жизнью, Москва и Петербург – другой, страна – третьей, Чечня – восемьдесят пятой.

А вариативность человечества – это ведь важнейший резерв на случай непредвиденных изменений мировой природной ситуации. Чем больше вариативность, тем больше шансов, что найдется у человечества часть, которая сумеет адаптироваться к новой ситуации. Для выживания человечества необходима вариативность культуры.

- А что такое культура?

Вопрос закономерный. Коль скоро речь об антропологии и культурологии, без прояснения этого понятия не обойтись, потому что «культура» – фундаментальное понятие для этих наук и некоторых других. Но определить его непросто. Слово «культура» мы употребляем в разных смыслах. Мы говорим о духовной культуре, материальной культуре, физической культуре (физкультуре), сельскохозяйственных культурах (злаковых, бобовых), министерстве культуры, культурности человека, культуре быта и т.д. Вот мы, археологи, пишем об археологических культурах. Очевидно, что для антропологии нужно определить общее, исходное понятие.

Многие над этим работали. В середине XX века американские антропологи Крёбер и Клакхон выпустили книгу специально о понятии культура. В ней они собрали по литературе 164 разных определения, а с тех пор другие авторы набрали еще десятки. Явно вопрос не простой, потому что понятие сложное, многостороннее, может поворачиваться к нам разным сторонами.

Если взять само слово, то оно латинского происхождения и родственно слову «культ», но от него не происходит. Они оба происходят от глагола *colere* «возделывать», «культивировать». Культура – противоположно слову «натура», природа. Культура — это нечто возделанное, не природное, не натура.

Сегодня для работы в науке нужно сообразовать наши понятия с языком компьютерным, нужен подход информационный и готовность к сетям коммуникации. Нужно рассмотреть культуру как некий объем информации, перечислить его особенности – связь с обществом и индивидуальным человеком, активность, пути передачи, воздействие на человека.

Вот, стремясь определить культуру с этой точки зрения я нахожу, что культура – это некая программа деятельности человека, но она ему не присуща от природы. *Культура — это пластичная, фиксированная в нормах программа деятельности индивидов, формируемая, хранимая, накапливаемая и передаваемая обществом внегенетически*, т. е. не генами, а обучением и в ходе общественной практики. Она уделяется обществом каждому члену общества и гибко детерминирует индивидуальное поведение. Она отличает человека от других животных тем, что является искусственной, условной, допускает изрядную свободу выбора и сопряжена с символизацией, знаковыми системами.

Это определение меня устраивает. Надеюсь, что устраивает и многих моих читателей. Я изложил и обосновал его подробнее в своих книгах «Археологическая типология», «Археологические источники», «Новая археология», «Теоретический словарь археологии».

- Можно ли сказать, что новые идеи и течения (школы) в науке появляются как продукт мысли конкретных выдающихся личностей или это коллективный труд?

Боюсь, что мне придется сказать нечто, не очень приятное для большинства работников науки.

Золотое яичко успеха сносит не коллектив курятника, а Курочка Ряба.

Новые идеи в науке – это всегда индивидуальное озарение. Маркс – это не аббревиатура коллектива. Бор – также не Б.О.Р. Пуанкаре один выдвинул свою знаменитую гипотезу для доказательства, а доказала ее не Академия наук, а некий Перельман, который в одиночку работал над ее доказательством.

Другое дело, что для нормального функционирования гениев необходим высокий уровень, а его создает нормально работающий коллектив. Да и рождает гениев коллектив.

- Почему гениев рождает коллектив?

Ну, это же ясно. Потому что и способного человека надо обучить, включить в проблематику, стимулировать к открытиям, раззадорить. Обеспечить материалами и возможностями и т. д.

- В чем различались и от чего зависели антропологические представления первобытных людей, Древнего мира, Средневековья и Возрождения?

Ну, это Вы мне задали очень трудоемкий вопрос – что, Вам тут лекцию читать, что ли, об антропологических представлениях разных эпох? В каждую эпоху они зависели от ниши человечества в этой эпохе, от отношения с другими животными, от уровня знаний и умений, от величины нормальной для этого периода общины, от установившегося общественного устройства, от физического развития мозга, наконец. Все эти факторы изменялись, соответственно изменялись и представления людей о человеке, его месте в мире, о других группах людей. Изменялись те аналогии, из которых он мог исходить в суждениях о других группах людей, о природных силах и об устройстве мира. Изменялись принятые им модели.

Первобытный человек знал только свою орду, о чужих мог поверить в любые сказки. Тогда и рождались религиозные взгляды. Античный мир приравнивал чужих к животным и спокойно делал их рабами, но свободная часть его развивала гражданское общество, политику, науку, искусство и гуманистическую мысль. С возникновением империй и в мире богов установилось единовластие. В феодальном обществе социальную иерархию проецировали на мир природы, и т.д.

Я же всё это изложил в своей книге «История антропологических учений». Вышла несколько лет назад.

- Согласны ли Вы, что среди всех антропологических школ наиболее сильная (адекватная) — это школа Эволюционизма (первого, второго и третьего)? И почему?

Не скажу «самая сильная», не скажу и «единственно адекватная». Но наиболее устойчивая. Уже сама необходимость выделять разные виды эволюционизма – первый, второй, третий (кстати, это мое нововведение), — предполагает, что он всё время возобновляется, возрождается, как Феникс из пепла. По-видимому, потому, что отражает какую-то наиболее стойкую и важную особенность человечества (да и не только человечества) — эволюцию. Но каждая крупная концепция (каждый -изм)

отражает какую-то существенную сторону нашей жизни, правда, обычно отражает односторонне.

- Почему эволюционизм возник только в 19-м веке, а не ранее? Почему сразу несколько исследователей догадались об этой идее? Что их подвело к этому?

Эволюционизм возник только в 19 веке, потому что для осознания, что всё в мире изменяется, потребовалась Французская буржуазная революция, произошедшая в конце 18-го века. До того всё покоилось на убеждении, что лестница существ так же неколебима, как иерархия в феодальном мире. Ну, а перед тем нужна была еще и работа Века Просвещения (18-го), который должен был размыть устои религии, утверждавшей это постоянство.

А то, что сразу несколько ученых в разных науках пришли к идее эволюции, показывает закономерность этого события. Это настало время, когда эволюция неуклонно прикатила к своему осознанию. Не один так другой, но кто-то должен был появиться, событие должно было произойти непременно.

Что подвело их к этому? Факты, которые не укладывались в старые концепции, и новый образ мышления, навеянный новой ситуацией и заставивший заметить не замечавшиеся ранее факты и открывать новые. Так всегда бывает. Думаете сейчас все смотрят только в старые учебники?

- В чем различия антропологических представлений первого, второго и третьего эволюционизма?

Первый эволюционизм, эволюционизм XIX века, был прямолинейным, однолинейным и повсеместным, основываясь на простых идеях Спенсера, и провозглашал прогресс в ясной перспективе. Поскольку мир гораздо более разнообразен, такой эволюционизм в конечном счете сдал свои позиции. *Второй эволюционизм (неоэволюционизм)*, эволюционизм второй половины XX века, был уже многорядным и многолинейным, с выходом в технологическую сферу. Но при этом утратилась единая линия эволюции и ее суть. *Третий эволюционизм*, эволюционизм XXI века (*селекционизм*), ввел в социокультурную сферу математические и биологические понятия, показавшие себя успешными в биологическом эволюционизме (а в культуре это *мем*), и призвал вернуться от Спенсера к Дарвину – сделать упор на мутации и селекцию. Но селекция становится не очень определенно направленной, а эволюция при таком понимании ведет к неясным перспективам.

- Какие, для примера, антропологические школы противоречат идее эволюционизма, а какие дополняют? (Можно взять, скажем, постмодернизм и структурализм)

А они все противоречат и все дополняют. Скажем, структурализм, являясь прямо противоположным принципом (вместо развития усматривает моментальный срез), в то же время дополняет понимание явлений вскрытием действующего механизма, строения его. Постмодернизм отвергает едва ли не все принципы эволюционизма (начиная с серьезного отношения к науке), но разумеется дополняет усилия эволюционистов тем, что выявляет в материале упрощения, возможности интуиции, нелады с очень сложными явлениями.

- Могут ли сегодня или в будущем появиться новые антропологические представления? И почему?

Ну, разумеется, могут. Почему развитие науки должно остановиться на нас? С какой стати? Могут и завтра, и сегодня, и вчера. То есть очень возможно, что они уже появились, имеются в печати, но мы их просто еще не заметили, не оценили, не подыскали звучное название – очередной -изм. Нужно просто оглянуться вокруг, приняться. Свежие идеи терпко пахнут.

- Сегодня социологи (советские) говорят о принципиально новом типе человека: советский человек. С точки зрения антропологии можно ли всерьез рассматривать такой тип? Если нет, то почему? Если да, то в чем его особенности?

На мой взгляд, советский человек как тип безусловно существовал и еще пережиточно существует (его еще называют и *совком*). Это тип человека, сформированного 70 годами существования при советской власти, то есть в условиях тоталитарного военно-феодалного режима, рядящегося в социализм. Это человек, хорошо приспособленный, адаптированный к этому бесчеловечному режиму. Он тих, терпелив, покорен, вынослив, сноровок, хитер, живуч. Органичен в

толпе. Эгоцентричный и антиобщественный, он очень пластичен: из него можно быстро вылепить любую тварь. Доведенный до логического предела такой человек – это типичный лагерный зек или ученый шарашки. Серийный Иван Денисович.

Я тоже его описывал по личному опыту – это моя книга «Перевернутый мир». Она выдержала несколько изданий и переводов.

В какой-то мере он и антропологический тип, потому что искусственным отбором и отстрелом и отсеиванием массы негодных для советского быта его свойства закреплялись и генетически.

Является ли он принципиально новым? В какой-то мере является, но совсем не в том смысле, который этому придавали классики марксизма-ленинизма. Сводя человека к экономическим резонам и игнорируя его биологическую природу, они имели в виду, что человек, лишенный частной собственности, это будет человек, свободный от чувств, мешающих единству общества, труду и общению. На деле оказалось, что человек обладает рядом неотъемлемых биологических инстинктов, и лишение частной собственности лишает человека свободы и достоинства, стимулов к труду и прогрессу. Советский человек – это новая, но тупиковая веточка на эволюционном древе развития человечества.

Конечно, и в этой ветви появляются отдельные личности, не укладывающиеся в предписанную норму. В этом надежда на возможности возвращения к нормальной эволюции человека. Но когда это будет...

- Почему современная наука и производство появились на Западе? Как можно объяснить сегодняшний экономический и научный успех Запада?

Очень просто. Потому что именно на Западе сложились для этого все условия:

- 1) либеральные (буржуазные) революции отменили все феодальные препоны для развития экономики,
- 2) национально-освободительные войны смели почти все империи,
- 3) протестантская этика способствовала развитию производительного труда и сложению независимого суда,
- 4) просвещение шагнуло настолько далеко, что в государственном устройстве люди установили реальное разделение властей, не дающее тоталитарным попыткам реализоваться,
- 5) вмешательство государства в экономику, науку и искусство минимально – ограничивается регулированием.

Это всё. Это Западный и единственно эффективный путь. Всякие «особые пути» — азиатчина и возвращение в те или иные виды феодализма, как бы они ни кричали о своей революционности.

Наука же на Западе имеет еще и глубокие традиции – академии и университеты ведь и возникли на Западе и сохранили там независимость, что очень важно. Для развития наука нуждается в свободе и не терпит рамок и предписаний. А у нас и возникло всё с большим опозданием, и государство всё время лезет рулить наукой, а чиновники норовят обзавестись докторскими мантиями. Государственные университеты есть и на западе, но это самые бедные и непримечательные. Наука сама себе государство, причем никак не империя – республика ученых. Кто это признает, тот и пользуется ее благами. Кто не хочет признать – организует в столице очередь к поясу Богородицы.

Видео-версия данного интервью уже частично опубликована на youtube-канале [Русский материалист](#):

Лев Клейн: идея эволюции появилась закономерно

Примечание Л. С. Клейна. Прошу прощения, в беседе допущена оговорка: вместо «постмодернизм» я произнес «модернизм».

Лев Клейн: культура — не натура